

Завтра исполняется 100 лет со дня рождения П. И. Чайковского

НАРОДНЫЕ МОТИВЫ

«Я с детства проникся любовью к русской народной музыке», — писал Чайковский.

Любовь к русской народной песне, балельная первыми музыкальными впечатлениями будущего композитора, ярко сказалась в его творчестве.

Глубокое влияние на Чайковского в этом направлении оказал чрезвычайно любимый им человек — композитор, великий Глинка, в произведениях которого высокое мастерство сочеталось с поэзией русской песни.

Торжественность, безмятежная тоска и молодечья улыбка, тихая грусть и безудержная веселость, задорная шутка и острое социальное сатира — таковы содержание русского песенного творчества, многообразно отражающего всю историю народа, его переживания, его быт. Естественно, что Чайковский — художник, глубоко народный по своему духу, — не мог не проявить к русской песне огромного интереса.

Какие высокие требования предъявлял к себе композитор в своем подходе к народным песням, свидетельствует его высказывание в письме к А. Н. Толстому (от 24 декабря 1876 г.): «Затис песни настолько возможно согласно тем, как ее исполняет народ, — необычайно трудная вещь и требует самого тонкого музыкального чувства и большой музыкально-исторической эрудиции».

Чайковский изучал не только народную музыку своей страны. В одном из писем из Италии Петр Ильич сообщает: «В Венеции по вечерам к нашей гостинице подходил много какой-то типичный певец, маленький, толстый, и одна из их песенок мне очень нравится. Вот она...» и композитор приводит при этом записанную им мелодию плавнейшей его песни.

Народные мелодии, песенные и плясовые, непосредственно услышанные Чайковским во время его поездки в Италию, послужили основой созданной им красочной, сверхающей оркестровой фантазии «Итальянское каприччио».

Подлинными мелодиями русского и украинского фольклора пользовались во многих случаях произведения Чайковского.

Нежный, проникновенный напев, звучащий в первом струнном квартете, — музыка, вызвавшая слезы у А. Н. Толстого, — представляет собой мелодию песни «Сидел Ваня на диване», которую Петр Ильич услышал случайно от работавшего в доме певца.

Ряд подлинных русских народных песен использован Чайковским в его музыке в «Снегурочке» Островского.

Распространенная в свое время народная песня «Певца певцы» послужила темой для финала первой симфонии, украшенная плясовой песней «Журавель» — для финала второй симфонии.

«Настоящий композитор этого произведения», — писал Чайковский по поводу финала второй симфонии, — не я, а Петр Герасимович (старик-буфетчик), который в то время, как я сочинял и наигрывал «Журавель», постоянно подходил ко мне и подпевал».

Чайковский в течение нескольких лет проводил летние месяцы на Украине, в Галиции, у своей сестры А. И. Давыдовой. Повседневные, душевные украинские песни, о которых композитор здесь познакомился, также нашли отражение в

его творчестве. В своем блестящем первом концерте для фортепиано с оркестром Чайковский использовал напев-наигрыш «Лиринько» — лирических-слезов, услышанный им в Галиции на базаре, и украинскую народную тапальную тему.

Вместе со своим другом, основателем и директором Московской консерватории П. Т. Рубинштейном, Петр Ильич был как то в Москве, на Воробьевых горах, где происходило народное гуляние. Спустя несколько лет, когда Рубинштейн умер, Чайковский написал свое посвящение другу — знаменитое трио «Памяти великого художника». В этом трио композитор использовал как одну из главных тем мелодию песни, под которую вели хором на гулянье крестьяне Воробьевых гор.

«Если ты в самом себе не находишь мотивов для радости», — писал Чайковский, объясняя в письме к Н. Ф. Мокеев программе своей Четвертой симфонии, — «смотри на других людей. Ступай в народ. Смотри, как он умеет веселиться!» И этим развить глубочайшее драматическое напряжение первой части этой симфонии, композитор устремляется в мир беззаботного народного праздника, используя для финала симфонии известную песню «Во поле береза стояла».

«От музыки Чайковского несет опьянение», — возмущался известный в то время венский критик Гансик по поводу финала его скрипичного концерта, построенного на веселой народной теме. Но не обманывайтесь, выходя из зала, нападками композитора широко и смело пользовались теми народными мелодиями, то протяжными, лирическими, то разгулисты-плясовыми.

Непосредственным заимствованием мелодий далеко не ограничиваются, однако, связь творчества Чайковского с русской и украинской народной песней. Эта связь, органическая, кровная, с полной силой ощущается зачастую и там, где музыка Чайковского построена на оригинальном материале композитора.

Когда мы слышим ласковую, звучащую тепло музыку «Евгения Онегина», — мы чувствуем, что эту музыку мог создать только русский композитор — художник, проникнутый очарованием русской природы, девической русской души, русской певней и русского народного песенного творчества. Своеобразные живописные краски русской песни, ее особенности, ее обаяние наложили свой характерный отпечаток на музыкальный язык оперы, ее лучших, гениальных страниц.

Дыхание русской и украинской народной песни мы слышим и в других операх Чайковского — «Черевичках», «Мазепе», «Чародейке», во многих инструментальных пьесах, наконец, в романсах, то задумчиво-мечтательных, то трагических, но всегда доходящих до сердца, поворачивающих «своей искренностью, правдивостью, глубиной».

Это родство с народной песней — одна из самых характерных особенностей музыки Чайковского, одно из тех качеств, которые делают творчество великого русского композитора таким понятным и дорогим для самых широких кругов слушателей.

Б. ЯГОЛИМ.

В ДЕНЬ ЮБИЛЕА

Народы СССР торжественно отмечают 100-летие со дня рождения Петра Ильича Чайковского. В Ахматове и Омске, Харькове и Нижнем Новгороде — по всей стране проходят юбилейные вечера, концерты, спектакли, проводятся лекции, посвященные жизни и творчеству великого русского композитора.

Сегодня в город Клин Московской области, где несколько лет прожил Чайковский, выезжают музыканты, композиторы, артисты. В 14 часов они соберутся в Доме-музее П. И. Чайковского. Здесь состоится торжественное заседание Всесоюз-

ного комитета по ознаменованию юбилея и Оргкомитета союза советских композиторов СССР. В большом каменистом концертном зале произведений Чайковского примут участие виднейшие советские музыканты и певцы. Торжественное заседание и концерт будут транслироваться из Клина по радио.

Знаменательная дата — 7 мая — отмечается в столице торжественным заседанием в Государственном ордене Ленина академическом Большом театре СССР.

Обширная программа юбилейного концерта в этот день охватывает все стороны творчества Чайковского.

Чайковский и мировая музыкальная культура

В истории русской культуры Петр Ильич Чайковский уже давно занял одно из первых мест. Его творчество — вершина русской классической музыки и по своему многообразию и по силе своей глубокой содержательности, Чайковский более других русских композиторов утвердил значение национальной музыкальной культуры. Он положил прочное основание всемирной славе русской музыки.

Значительная часть произведений Чайковского звучит во всех странах мира, входит в репертуар бесчисленных концертов, парадных и творческих вечеров, величайших классиков музыкального искусства. Музыка Чайковского дышит подлинным реализмом, чудесной теплотой, неопределимым обаянием. Благодаря им ее содержание выступает с большой ясностью и полнотой даже для тех, кто не является знатоком.

Чайковский как русский художник обильно черпал из богатого источника народной песни и обобщил достижения своих предшественников. Никто из русских композиторов не достиг такого совершенного владения разными музыкальными жанрами, такой силы и уверенности мастера, такого обилия и многообразия тем и сюжетов. Интенсивность своего созидательного труда он превзошел всех композиторов — своих современников.

В музыке Чайковского широко представлены мелодии народов Советского Союза, главным образом украинские песни; встречается и грузинская лезгинка; творчество Чайковского обобщает и песнями западных народов. Флорентинская и старо-

французская песни, неаполитанский танец, немецкий вальс — все эти мелодии, с любовью подслушанные у различных народов во время частых поездок по странам Европы, органически вошли в балеты, оперы и песни Чайковского.

Этим далеко не исчерпываются связи Чайковского с мировой культурой. В его творчестве нашли свое выражение те жанры западноевропейской музыки, которые отсутствовали в предшествующей музыкальной культуре России, либо были представлены недостаточно. Если учесть эту «перекладку» прогрессивных элементов западноевропейской музыки на русскую почву, то окажется, что творчество Чайковского служит своеобразным итогом мировой музыки за несколько десятилетий XIX века. Так, например, развитие европейской симфонической музыки в XIX веке нашло свое выражение в лучших симфониях и увертюрах Чайковского, а его фортепианная музыка представляет одно из первых по значению музыкальных явлений той эпохи. Даже оперные произведения, посвященные главным образом русской тематике, отражают передовые достижения оперной музыки Франции (Мейербер, Гуно, Бизе), Германии (Вагнер, Верди). Это — не просто заимствования: одной из замечательных черт музыки Чайковского является органическое слияние мелодии, нередко весьма различных элементов, воспринятых композитором у других культур, причем оригинальность его музыки нисколько не умаляется. Такими широкими интернациона-

ВЫСТАВКА, ПОСВЯЩЕННАЯ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВУ ВЕЛИКОГО РУССКОГО КОМПОЗИТОРА

На днях в здании Московской государственной консерватории открылась выставка, посвященная 100-летию со дня рождения П. И. Чайковского. В организации выставки приняли участие Центральный музей им. Бахрушина, Московская государственная филармония и Музей им. Рубинштейна при Московской государственной консерватории.

В просторных залах амфитеатра Московской государственной консерватории экспонированы исключительно по своей яркости и разнообразию материалы. Многочисленные фотографии, живописные портреты и картины, рукописные материалы, художественные зарисовки декораций, костюмов к театральным постановкам, макеты оперных и балетных постановок дают полное, ясное и убедительное представление о жизненном пути композитора, о его музыкально-творческой и педагогическо-дирижерской деятельности, о его окружении и огромном положительном влиянии на развитие не только национальной музыки, но и оперно-балетного искусства в России.

В разделе «Детство и годы учения в Петербурге» экспонированы материалы о родине (Воткинск) композитора, фотографии его родных, а также его любимых композиторов. Здесь же выставлены фотографии автографов первых юнкесских произведений Чайковского, в том числе его дипломная работа — кантата «К радости», написанная на текст Шиллера и ясно показавшая незаурядные композиционные способности молодого Чайковского.

«Эта кантата», — писал Ларон Чайковскому в 1866 г., — самое большое музыкальное событие в России. Вы самый большой талант нашего времени. Более опытный и оригинальный, чем Балакирев, более возвышенный и творческий, чем Серов, неизмеримо более образованный, чем Римский-Корсаков; я вижу в вас единственную надежду нашей музыкальной будущности».

Богато также представлен московский

период жизни композитора, его десятилетия педагогической работы в Московской консерватории. Среди экспонатов этого раздела интересные материалы о первой постановке оперы «Евгений Онегин», осуществленной в 1879 г. на сцене Малого театра силами учащихся Московской консерватории, под руководством известного артиста и режиссера И. В. Самарина. Материалы следующего раздела рассказывают о разнообразной творческой деятельности и концертных поездках Чайковского по городам России, Западной Европы и Америки.

Все левое крыло амфитеатра занято материалами, знакомыми с дореволюционными театральными постановками оперных и балетных произведений Чайковского, осуществленными ленинградскими и московскими театрами. Здесь экспонированы фотографии исполнителей первых постановок. Среди них известные артисты: Г. П. Федорова (Москва), В. Ф. Комиссаржевская (Петербург), исполнитель роли Онегина — артист А. А. Хохлов, Ленского — Л. В. Соколов и другие.

Особый интерес представляют материалы о популяризации произведений Чайковского в наше время.

Художественно исполненные диаграммы о количестве радиотелескопических передач, граммофонных записей, телефильмов, театральных постановок, печатных изданий многочисленных произведений Чайковского, архив свидетельствуют о многообразных путях проникновения творений композитора в миллионные массы нашей страны.

Экспонаты о постановке опер и балетов Чайковского на сцене советских театров показывают, какую огромную и благодарную работу по раскрытию подлинных глубин творчества Чайковского продолжают музыканты, артисты и художники нашей страны.

М. ВАСИЛЬЕВ.

АКАДЕМИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ ПОЛНОГО СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ П. И. ЧАЙКОВСКОГО

В связи с празднованием 100-летия со дня рождения П. И. Чайковского Государственное музыкальное издательство предприняло выпуск академического издания полного собрания сочинений великого русского композитора. В это собрание войдут все произведения Чайковского, из которых многие публикуются впервые.

Академическое издание будет состоять из 60 томов. Первые 10 томов относятся к оперным произведениям. В одном из них опубликована опера «Князь Вакула» — первая редакция оперы «Черевички». Следующие три тома занимают балеты, в том числе впервые издаваемая партитура балета «Спящая красавица». В одном томе будет собрана музыка, написанная композитором к различным театральным постановкам.

В разделе «Пение с оркестром» значительный интерес представляет никогда не издававшаяся кантата «К радости» на слова Шиллера. Это — дипломная работа Чайковского, написанная им при окончании Петербургской консерватории. Кантата исполнялась всего один раз около 75 лет назад. Впервые издаются также хор «На сон грядущий» на текст Ореара и кантаты для симфонических инструментов, написанные в 1865 году.

К печати уже подготовлены три тома. В 42-м томе собраны хоры и ансамбли для голоса. В 44-й и 45-й тома вошли все романсы и песни, написанные Чайковским. Впервые публикуются, в частности, две юные работы композитора — «Мой гений, мой ангел» на слова Фета и «Песнь Земфиры» на слова Пушкина.

ные связи, в силу которых Чайковский получил всемирное признание.

Музыка гениального русского композитора вытала многообразным творческим опытом нескольких поколений русских и западноевропейских музыкантов, а также народную музыкальную культуру разных стран. Но не только в этом ее величайшая ценность. Следует сказать о взаимоотношениях творчества Чайковского с мировой классической литературой и драматургией.

Конечно, у Чайковского преобладают русские сюжеты: воспоминание Пушкина, у которого композитор заимствовал сюжеты опер «Евгений Онегин», «Мазепа», «Пиковая дама», воспоминание оцарствования сказки Гоголя, послужившую сюжетом

канной оперы «Черевички», весеннюю сказку Островского «Снегурочка» и много других сюжетов, принадлежащих русским поэтам и писателям. Но Чайковский не только черпал и из сокровищницы западноевропейской литературы. Он воспринял и осмыслил по-новому образы Шекспира, Данте, Шиллера, Байрона, Микенция, Перро, Гофмана.

Около четверти века композитор проявлял глубокий интерес к шекспировской трагедии «Ромео и Джульетта»: он создал еще на заре своей деятельности (1869) прекрасную увертюру-фантазию для оркестра в этот сюжет, а незадолго до смерти, в 1893 году, набросал вдохновенный дуэт Ромео и Джульетты, руководствуясь шекспировским текстом. Другие две увертюры-фантазии — «Буря» и «Амлет» —

ТРИ ВСТРЕЧИ

Мне посчастливилось встречаться с Петром Ильичем Чайковским при его жизни. Образ этого гениального русского композитора и замечательного человека остался в памяти навсегда.

Первая встреча с П. И. Чайковским произошла 50 лет назад. Я в то время был учеником Петербургской консерватории. Директор консерватории Антон Рубинштейн решил послать молодых студентов, заканчивающих Петербургскую консерваторию по классу теории композиции (будущих композиторов и педагогов), к П. И. Чайковскому. Петр Ильич должен был определить, по какому пути должна идти наша дальнейшая музыкальная деятельность.

Встреча учеников Петербургской консерватории с П. И. Чайковским произошла на квартире у брата Петра Ильича — Модеста Ильича Чайковского — в доме на набережной Фонтанки.

С волнением ожидали мы появления П. И. Чайковского.

В комнату вошел человек среднего роста с благородной сединой. Он приветливо поздоровался с нами. Его добрые глаза, ласково глядящие на молодых музыкантов, сразу расположили к нему. Он обогнул нас. Изотому мы почти не волновались при исполнении своих музыкальных произведений.

Великий русский композитор был чрезвычайно мягок, исключительно прост во взаимоотношениях с людьми. Это мы все сразу почувствовали. Он терпеливо выслушал каждого из нас, и когда должен был дать кому-либо из нас отрицательный отзыв об исполненном произведении, он делал это так-то стесняясь, выбирая ласковые выражения, чтобы не причинить боли ученику.

В беседе с нами П. И. Чайковский, определяя творческое направление каждого как композитора-музыканта, заботливо спрашивал:

— Имеете ли вы возможность всецело отдаться композиторской работе? Не деляте ли вы частных уроков? Ведь композитор, занимающийся творческой работой, трудно и почти невозможно заниматься поисками заработка на кусок хлеба...

Увы, многим из нас, в том числе и мне, приходилось в те годы испытывать нужду и пробиваться уроками.

В присутствии Петра Ильича я сыграл Andante из первой симфонии, написанной мною в русском стиле. К моему счастью, П. И. Чайковский поправил мое суждение, и он охотно и внимательно отнесся к моей работе, так же как и несколько сочинений других учеников.

Петр Ильич внимательно беседовал со мной, интересовался моей работой над симфонией, расспрашивал о всех деталях оркестровки и всех процессах творческой работы над произведением. Когда я сказал Чайковскому, что обременен семьей и даю уроки, он искренне сожалел, что мне нет возможности целиком отдаться композиторской деятельности.

Второй раз я увидел П. И. Чайковского на юбилее знаменитого композитора-романтиста Антона Рубинштейна в бывшем Петербургском дворцовом собрании, ныне Доме Ленинградской филармонии.

П. И. Чайковский написал приветственную кантату специально для юбилея А. Рубинштейна. Эта кантата исполнялась хором учеников Петербургской кон-

серватории, которым дирижировал П. И. Чайковский.

Третья моя встреча с великим композитором произошла в 1892 году на концерте из произведений П. И. Чайковского. Помню, как в бывшем дворцовом собрании Петр Ильич дирижировал симфоническим оркестром, исполнявшим одну из его замечательных симфоний. В программе концерта была также впервые исполнена сюита из балета П. И. Чайковского «Щелкунчик». Мне посчастливилось принять участие в этом концерте в качестве музыканта. В одном из номеров сюиты — «Танец феи Драже» — был включен инструмент чистота, тогда впервые появившийся в Петербурге. Ввиду того что этот инструмент был с фортепианной клавиатурой, то меня как пианиста, студента выпускного класса Петербургской консерватории, послали исполнить в оркестре партию чистоты. Я был бесконечно счастлив. Концерт на произведений Чайковского имел огромный успех у публики. После исполнения каждого произведения публика бурными аплодисментами приветствовала гениального композитора.

В память об этом выступлении я получил от Петра Ильича дорогой для меня подарок. П. И. Чайковский после концерта подошел ко мне, приветливо помахал рукой и сказал:

— Приходите ко мне в гости, домой... Через несколько дней я пришел к П. И. Чайковскому. Ласково встретив меня, Петр Ильич сказал:

— Вы очень хорошо исполняли партию чистоты. Позвольте мне в память этого вам дать свою фотографическую карточку...

Петр Ильич тут же вынул из ящика письменного стола свою карточку и написал на ней: «А. Штейнберг, на память о концерте 7 марта 1892 года. П. Чайковский».

Эту фотографию с надписью замечательного русского композитора я бережно хранил до сих пор. Вот уже почти 50 лет.

В последних моих встречах с П. И. Чайковским я неоднократно получал от него ценнейшие советы, как исполнять его оперы, которыми я уже в то время мечтал дирижировать. Петр Ильич сам пропел на роле некоторые куски опер, указывая мне, где можно сделать купюры, в каком темпе исполнять его произведения.

В 1892 году я окончил Петербургскую консерваторию по теории композиции по классу Римского-Корсакова, который был моим учителем. В этом же году начал впервые дирижировать симфоническим оркестром на курортах в Друскининкай бывшей Гродненской губернии.

Моя мечта осуществилась. Я стал дирижером и с любовью дирижировал симфоническими оркестрами, исполнявшими произведения П. И. Чайковского.

Вот уже около 50 лет, как я за дирижерским пультом. И всегда, когда я становлюсь за пульт и дирижирую в симфонических концертах произведения П. И. Чайковского, мною овладевает большая творческая радость. В памяти возникает благородный облик великого композитора. Вновь я получаю исключительно наслаждение и радость от чудесной музыки этого гениального композитора, который воспитал меня как дирижера-музыканта.

Л. П. ШТЕЙНБЕРГ,

народный артист СССР.

В ДЕНЬ ЮБИЛЕА

7 мая в Ленинграде на могиле Чайковского в бывшей Александро-Невской лавре представители заводов и фабрик, работников искусств, студенты музыкальных училищ возложили венки на могилу композитора. В тот же день в зале филармонии состоялся общегородской торжественный вечер.

Хорошо знают и любят творчество Чайковского трудящиеся Грузии. Сейчас в республике проводится месячник, по-

священный памяти композитора. В Тбилиси, Батуми, Сухуми, Кутаиси и других городах и районных центрах устраиваются вечера и концерты из произведений композитора.

В Грузии Чайковский бывал неоднократно. Последний раз он приезжал в Тбилиси в 1890 году и жил в доме № 15 по улице Гудовича, ныне улице Чайковского. Сейчас здесь устанавливается мемориальная доска.

также созданы на основе одноименных произведений Шекспира. Композитор уловил и выразил всю силу любви, всей страстной драматикой, всю пламенность Ромео, колебания и бесполое сознание Гамлета, всю картинность шекспировской «Буря».

Поэтическая сказка Перро «Спящая красавица» нашла свое полное жизни выражение в балете того же названия; сюжет обогащен и другими образами сказок Перро. Увертюра-фантазия «Франческа да Римини» представляет одно из глубоких музыкальных воплощений поэмы Данте «Али». Мрачная романтика Байроновского «Манфред» нашла свое музыкальное выражение у Чайковского в одноименной симфонии, а балет «Щелкунчик» воплотил в прекрасных музыкальных образах поэтическую сказку Гофмана (в обработке А. Дюма). Большая героическая опера «Орлеанская дева» (текст заимствован у Шиллера) может служить заключением этого далекого не полного списка шедевров Чайковского, написанных на сюжеты западноевропейских классиков.

Сюжеты, заимствованные у западных классиков, служили Чайковскому для создания величайших шедевров, для выражения борьбы с угнетением, героического подвига, любви к людям. Композитор правильно понял гуманистическую основу произведений Данте, Байрона, Шекспира и воплотил созданные ими поэмы и драмы в возвышенные музыкальные мелодии и формы. Этим он впервые установил прочную нерушимую связь русской музыки с общими галереями образов мировой художественной классики.

Еще при жизни Чайковского, начиная с середины 80-х годов прошлого века, его произведения получают большое рас-

пространение за рубежом. В то время как реакционная отечественная пресса злобно травлила композитора, несмотря на восторженную любовь к его музыке со стороны слушателей, — западная критика, за немногими исключениями, воздавала Чайковскому должное. Во время гастрольных поездок успех композитора нередко достигал исключительных размеров; в особенности велики были овации в Нью-Йорке и Праге. За три месяца до кончины Чайковский удостоился почетного звания доктора музыки Кембриджского университета (Англия). Таким образом Чайковский вошел в ряд великих имен ученых и деятелей, отмеченных этим высоким званием в том же университете: Мильтона, Бэкона, Ньютона, Байрона, Дарвина, Тимирязева. Впоследствии то же звание получили и величайший физик И. И. Павлов.

После смерти Чайковского его слава за рубежом все возрастает, но своей полноты она достигает только после Великой Октябрьской социалистической революции. В Советском Союзе, где музыка великого композитора стала подлинным достоянием народных масс. Только теперь осуществилась страстная мечта композитора — писать для всего народа.

Для народов Советского Союза сегодняшний день является большим праздником социалистической культуры. Но только наша страна действительно занята творчеством величайших людей прошлого, ибо только у нас распространена культура, являющаяся горячим поборником которых был Чайковский.

А. АЛЬШАНГ.

1) Неприятный часовщик неотреч отказался принять деньги за выморочные Чайковским часы, умоляя композитора принять их в подарок.